Глава 417. Я всегда могу спихнуть всю вину на тебя

Перевод: Sv_L

.

Ее будущий зять становился все более нахальным, и она как теща, больше не могла его контролировать, что же теперь делать?

В любом случае, поскольку Хан Чжуоли уже решил остаться здесь, Ся Цинвэй могла только пораньше умыться и пойти в свою комнату отдыхать.

Лу Ман приготовила пижаму для Хана Чжуоли, а также смену одежды на завтра, потом отправила парня принять ванну. Пока он расслаблялся в горячей воде, она вернулась в комнату Ся Цинвэй и даже немного удивилась, что он обманом не заманил ее в ванную.

На следующий день Хан Чжуоли увез Лу Ман в главный семейный особняк.

Тем временем в старом семейном доме.

Старая мадам Хан надела новую одежду на Новый год и была очень беспокойна, разглядывая себя в зеркале каждые несколько минут. В конце концов, она взяла ручное зеркало, чтобы в любое время могла проверить, как выглядит.

Не в силах больше выносить ее нервозности, старый мастер Хан насмешливо хмыкнул:

– Что ты творишь? Ты уже такая старая, может, перестанешь волноваться, как девка на выданье?

– А я что, переживаю? – Нахмурилась старая мадам. – Неважно, я не расскажу тебе об этом, а даже если и расскажу, ты просто не сможешь меня понять.

Старый мастер Хан подавил смешок. Кто сказал, что он не понимает? Разве старая мадам Хан не чувствовала себя виноватой?

Раньше она скрывала свою личность, чтобы сблизиться с Лу Ман, а теперь, когда девушка придет навестить их, и старушка больше не может притворяться, разве ее ложь не будет раскрыта? Так как же старая мадам могла не волноваться?

Старый мастер стоял, высокий и гордый, и поправлял свою одежду и воротник, ведя себя так, словно он был свободен от любого напряжения. В этот момент он даже напевал какую-то песенку, нарочно заставляя жену смотреть, насколько он расслаблен, и этим злил ее еще

больше.

Наконец, когда прибыли Хан Сицзинь и Шен Нуо, старая госпожа Хан поспешно остановила невестку.

– Нуо, подойди и взгляни, может мне стоит сильнее накраситься? Может, тогда Лу Ман не узнает меня?

Шен Нуо: «……»

Даже если бы свекровь была сильно накрашена, Лу Ман все равно узнала бы ее!

Кроме того, может быть, вы планируете продолжать сильно краситься каждый раз, когда Лу Ман приходит, чтобы встретиться с вами?

Рано или поздно вас все равно разоблачат.

Однако Шен Нуо не сказала старой мадам Хан, что Лу Ман давно раскусила ее хитрость, чтобы старушка не волновалась еще больше. Старая мадам Хан всегда гордилась своим актерским мастерством.

– Мама, я совсем не волнуюсь, не забывайте, что когда вы скрывали свои имя и фамилию, я была с вами рядом. Даже если вас разоблачат, мы пойдем ко дну вместе. – У старушки уже был козел отпущения, не так ли?

Когда старая мадам услышала это, она немного расслабилась.

– Верно, я всегда могу спихнуть всю вину на тебя. Я ваш старший, так что Лу Ман не посмеет на меня сердиться.

Шен Нуо: «……»

Она сама понимала, что в этой ситуации, скорее всего, останется крайней, но зачем говорить это вслух?

– Ха-ха, а я ее будущая свекровь, она тоже не посмеет на меня сердиться, – коварно усмехнулась Шен Нуо.

Старушка Хан: «……»

С Шен Нуо рядом старая мадам, наконец, сидела некоторое время спокойно, но вскоре она не

выдержала и помчалась спросить дворецкого Вана:

– Сяо Ван, все готово? Нет никаких проблем с меню сегодняшнего обеда, не так ли? Все продукты свежие, да? Пусть повара приготовят еще несколько острых блюд, Лу Ман любит есть острое.

Дворецкий Ван все это время сохранял на лице улыбку:

– Старая мадам, не волнуйтесь, все уже готово.

Старый мастер в душе посмеивался над женой, эта старая мадам с самого начала была недовольна Лу Мен, прошло немного времени с тех пор, а она уже так о ней заботится!

Хотя никаких других проблем не было, беспокойство старой мадам Хан не давало ей спокойно сидеть, и она кругами ходила по комнате, пока не застыла у окна гостиной, доходящего до пола.

Примерно в половине одиннадцатого она, наконец, увидела, как Мулсанн Хана Чжуоли въехал в ворота особняка и остановилась на стоянке во дворе. Затем она понаблюдала, как Хан Чжуоли и Лу Ман вышли из машины и достали подарки в больших и маленьких пакетах.

Вне себя от радости, старушка бросилась назад и села на диван, напустив на себя равнодушный вид.

Вскоре в дверь позвонили.

Дворецкий Ван пошел открывать дверь, и Хан Чжуоли ввел Лу Ман в дом.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/638086